Почему яйца любят, а картины - нет?

В чём причина плохого отношения к российским шедеврам

Полотна русских живописцев за рубежом по-прежнему стоят в 100 раз меньше, чем работы их западноевропейских коллег. Тем не менее, как показало ЧП в "Эрмитаже", воруют их регулярно и повсеместно. Значит, есть спрос?

Иконы популярнее Шишкина

ПОЖАЛУЙ, самым дорогим русским художником сегодня является Малевич - на одном из аукционов в Нью-Йорке его картина была продана за 16 млн. долл. 1 млн. 82 тыс. долл. выложил некий коллекционер за полотно Айвазовского, за 1 млн. 387,8 тыс. долл. смогли продать "Красавицу" Кустодиева, чуть больше 1 млн. долл. было заплачено за М. Нестерова. На фоне фантастических сумм - 135 млн. долл. за Климта или 104 млн. долл. за Пикассо - эти "подвиги" смотрятся довольно бледно.

Почему музыка русских композиторов - Чайковского, Мусоргского, Шостаковича - имеет миллионы поклонников по всему свету, русской литературой XIX-XX веков на Западе до сих пор зачитываются, яйца Фаберже скупают оптом и в розницу, а слава русской живописи с трудом преодолевает границы бывшего Советского Союза?

В Лувре нет ни одной русской картины - есть лишь иконы. В Лондонской национальной галерее нет даже икон. Зато в 2004 г. здесь проводили выставку "Русские пейзажи времён Толстого". Три зала отдали под картины Шишкина, Левитана, Нестерова, Куинджи. "Выставку посетили 68 тыс. человек - это несомненный успех", - с гордостью говорит Трейси Джонс, пресс-секретарь Национальной галереи. Для Лондона - может быть. А для Москвы, где на Нестерова стояли многочасовые очереди, - это почти оскорбление.

Европейские эксперты полагают: в том, что русскую живопись XIX века так мало знают на Западе, виноваты прежде всего... мы сами. "Творчество Серова, Врубеля, Левитана, к сожалению, не заняло подобающего места в международном искусстве. Картины ваших художников находятся в основном в частных коллекциях или в российских музеях. А это мешает западному зрителю поближе познакомиться с их творчеством", - считает Джо Викери, специалист по русскому искусству лондонского аукционного дома "Сотби".

С этой точкой зрения согласен и граф фон Спрети, президент отделения "Сотби" в Германии: "До открытия железного занавеса много ли западных туристов могло попасть в СССР, чтобы полюбоваться на живопись? Поэтому имена Крамского или Айвазовского не столь на слуху, как, например, французских художников-импрессионистов. Или русских музыкантов.

Я ещё в советские времена восемь раз приезжал в вашу страну, побывал во многих музеях. И понял, что, в общем-то, истинных шедевров там совсем не так много. Хотя на произведениях искусства из России до сих пор сохраняется некий налёт романтики. Православная церковь, иконы... Всё это для нас другой - завораживающий - мир".

Шагалу помогли свои

НАДО заметить, что и в самой России 100-150 лет назад к полотнам отечественных живописцев относились спокойно. Пожалуй, лишь Третьяков всерьёз занимался коллекционированием именно русской живописи. Остальные предпочитали тратить деньги на западных художников. "После революции бежавшие от красного террора дворянские семьи брали с собой в Европу не только яйца Фаберже, но и много картин. Например, Феликс Юсупов вывез великолепного Рембрандта, который до сих пор находится на Западе. Все эти картины он продал, чтобы на вырученные деньги открыть приют для нищих русских эмигрантов. Но картинам русских художников внимания не уделялось, так как справедливо считалось, что на них спроса в Европе и Америке не будет. А вот Шагалу повезло

значительно больше. Его картины пользовались большим успехом среди своих, евреев. Они же впоследствии и вывезли его из России. Так как евреи живут по всему миру и тесно друг с другом общаются, особенно крупные коллекционеры, то слава Шагала очень быстро облетела всю планету", - полагает живущий в Лондоне писатель, историк и переводчик Кирилл Зиновьев.

Что действительно популярно и хорошо известно на Западе, так это русский авангард. Отчасти потому, что на Западе русского авангарда "гуляет" гораздо больше, чем живописи наших передвижников или маринистов. Весь модернизм, начиная с "Мира искусства", у советских музеев популярностью не пользовался: эта живопись была идеологически чуждой советской власти. Зато западные коллекционеры сориентировались гораздо быстрее - лет шесть назад, когда за Айвазовского платили не более 200-300 тыс. долл., за картины Любови Поповой выкладывали по 2 млн. долл.

С каждым годом антикварные аукционы набирают обороты. В одном только Лондоне за один день продают 2500 картин. Большинство из них оседает в музейных или частных коллекциях и на рынок не возвращается. Арт-дилеры уже сейчас скребут по сусекам в надежде найти нечто стоящее. Может, тут-то и наступит звёздный час русской живописи?

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Андрей КОНЧАЛОВСКИЙ, режиссёр:

- ЕСТЬ ещё одна причина, объясняющая, почему наши художники XIX века неизвестны в Европе и Америке. К середине XIX века буржуазия на Западе окончательно оформилась как класс, да ещё и получила возможность жить как аристократия. К примеру, покупать картины. Тут-то и возник рынок живописи (до этого полотна обычно заказывала либо церковь, либо аристократия). Наши художники на этот рынок не попали, потому что Россия тогда мало кого интересовала, а внутри страны буржуазии никогда не было.

Зато русские авангардисты поступили гораздо умнее. В конце XIX века европейская публика жаждала скандалов. Скандал художникам был необходим для того, чтобы привлечь внимание и попасть на рынок. А так как русские всегда хотели быть левее всех левых и правее всех правых, то они активно включились в процесс создания скандала. Русским кубистам, футуристам и прочим "истам" хотелось быть гениями, как Северянин. Но для этого нужно было попасть на европейский рынок. И они - Малевич, Кандинский, Ларионов, Гончарова - своей живописью сделали столь необходимый им скандал, на который клюнула западная художественная элита. А Врубель, который думал об искусстве, на рынок не попал, и десятки миллионов за него не платят. Хотя он - величайший гений!

Илья ГЛАЗУНОВ, народный художник России:

- ТОТ, кто говорит, что русская живопись по сравнению с русской классической литературой или музыкой - так себе, просто является неучем. Напомню вам несколько фактов. Когда Карл Брюллов выставил в Риме своё полотно "Последний день Помпеи", там был фурор. Как извержение Везувия! Да, в Академии художеств, созданной при императрице Елизавете Петровне, преподавали иностранные учителя. Но они были настолько слабенькие! Поэтому-то и поражает гений нашего народа, давший миру таких великих художников, как Рокотов, Левицкий, Боровиковский. Они отошли от иконы и окунулись в мир передачи музыки души человека, восторга перед образом Божьего мира - того, что и есть реализм. И если сперва аристократы приглашали иностранных портретистов, то скоро начали приглашать русских мастеров. Приглашать - и гордиться ими!

А вспомните знаменитые "Русские сезоны" Дягилева! Эти сезоны перевернули европейскую культуру - и в театральном искусстве, и в балете. И в живописи, открыв Западу мир древней русской иконы. Русская икона оказала огромное влияние на Матисса и на многих левых художников. Они говорили, что итальянский Ренессанс даёт художнику меньше, чем древнее русское искусство.

Да, сейчас особо ценятся мировой биржей в Нью-Йорке русские художники-авангардисты - Малевич, Кандинский (Шагала - великого еврейского художника - я исключаю из этого списка), Филонов, Татлин

с его башней. Все они входили в Коминтерн, были людьми всемирного коммунистического заговора. Искусство это поддерживалось и до сих пор поддерживается: за "Чёрный квадрат", за эти уличные знаки движения платятся огромные деньги. Но в нынешние дни, после мрака авангарда, в сумерках Европы и при полном отсутствии культуры в Америке российское культурное наследие звучит с необычайной эстетической и экономической силой. И потому недостойно говорить о том, что русское изобразительное искусство было провинциально и убого. Русское искусство - свет в сегодняшнем мраке. И это доказывает рост цен на него на всех аукционах мира!